

Известный Сын, который выжил, был тем, о чём Винсент, только что вступивший в магический мир, не мог знать. Тем не менее, как бы спокойно он ни вел себя, скрыть эту странную улыбку ему так и не удалось. Ни один злодей не сможет избежать хватки дьявола. Его самое глубокое осознание этого лысого человека проявилось в крайне высокомерной и безумной улыбке. — Эй, эй~ Под странным взглядом Тома Винсент подавил улыбку и указал на полку с вином за собой. — Босс, почему здесь всего одна бутылка вина? — О, это особая вещь... — Том вспомнил историю, связанную с ней. После принятия "Акта о Секретности" Ликий Котёл не мог продолжать свою работу в мире Маглов. Тем не менее, тогдашний министр магии, Ульрик Гамп, не применил никаких принудительных мер и даже выбрал задний двор бара в качестве входа на Диагон-Аллею. Босс был так тронут, что расплакался и использовал своё имя для создания нового бренда пива — Gamp Aged Social Wine. Винсент, который успешно развеял сомнения Тома, уже собирался попрощаться и уйти, когда услышал предложение другой стороны — 100 галеонов за пинту. — Я понял, босс. — Он испугался и быстро сделал вдох. Согласно популярной науке МакГонагалл, пять фунтов можно было поменять только на один галеон в Гринготтсе. 1991 год — время, когда 500 фунтов равнялись примерно 1,000 долларов. Если бы у Винсента были эти деньги, он бы купил две тысячи акций Маленького Яблока и ждал бы, пока их стоимость возрастет. — К сожалению, никто до сих пор не смог завершить этот вызов... Вздых Тома заставил его мгновенно прийти в себя. Вместо того чтобы купить бутылку вина за 100 галеонов, можно было получить 100 галеонов, выпив его. Эрик, у которого было зловещее предчувствие, подсознательно сглотнул слюну. — Милый, ты хочешь попробовать? — Глаза Эвелин горели от волнения как у хорошей домовладелицы. Не отправившись в Вестминстер, можно было сэкономить больше £20,000 в год. Добавив эти 500 фунтов, расходы сократились на 70,000 фунтов! Эти деньги были достаточны, чтобы пара могла гордо вести себя перед стариком, который пришёл на берег, и больше не зависеть от других. — Подождите... — Простите, могу ли я, мой муж, принять вызов? Эрик закрыл рот и горько улыбнулся. Не имело значения, трудно ли пить вино или есть ли у него большая выносливость. Под его умоляющими глазами босс Том уверенно ответил — да. Счастливо, эта бутылка Гампа находилась в идеальном объеме пинты. Но, к сожалению, ей было почти сто лет. — Босс, есть ли другие года? — Эрик с надеждой посмотрел. — Мистер Уэйн, если вам нужно что-то постарше, я помню, что в погребе осталось много первых партий. — Не стоит беспокоиться, — этот ответ удивил его, и он быстро открыл пробку вина. — Мне просто любопытно. Затхлый запах смешался с ароматом растений, поразив обоняние всех в баре. — Кодори, ты думаешь, что он сможет завершить вызов? — Это невозможно, Дедало. Мастера, шепчущие между собой, казались скептически настроенными, что этот Магл сможет справиться с испытанием. Дедало, в цилиндре, посмотрел на соседний стол. — Профессор Квиррелл, когда, по твоему мнению, он ушёл? — Это должно было произойти, когда профессор МакГонагалл вошёл~ — Кодори отпил вино. — Думаю, он почувствовал, что делать это недостаточно хорошо, и ушёл первым. — Как жаль, что я не смог увидеть эту сцену... В это время Винсент и Эвелин подбадривали Эрика. — Папа, если ты завершишь вызов, сможешь сэкономить свои карманные деньги. — Дорогой, я верю, что ты сможешь это сделать. Маг была тронут этой сценой. Чтобы прокормить семью, перед ней стоит человек, который на самом деле осмеливается бросить вызов проекту, который никто не мог завершить за триста лет. — О, какая любящая семья! Её вздох заставил Эрика, у которого дрожали руки, чуть не уронить напиток на пол. Если эта бутылка исчезнет, внимательный Том обязательно вытащит другую из погреба, более старую. Просто нюхать это вино столетней давности было так притягательно, что представить, каково оно будет через триста лет, было невозможно. — Папа, ты всегда был моим героем! Сын уже сказал это. Даже если дорога впереди будет полна опасностей и огня, Эрику необходимо сначала выпить всю бутылку. Итак, под взглядами десятка пар глаз, его аура внезапно изменилась, и он просто поднял голову, стараясь поставить бутылку в рот. Когда вино Гампа впервые попадает в рот, возникает очень плохое кислое-сладкое ощущение. Такой шок для вкусовых рецепторов, не удивительно, что никто не смог успешно справиться с ним за триста лет. — Давай, мистер

Уэйн! Когда он собирался отложить бутылку, Том не удержался и взмахнул кулаком. — Думай о своей жене и детях, это не невозможный вызов! Маг, почувствовав то же самое, протянула руку и в такт аплодировала. — Мистер Уэйн, у вас всё получится. — Папа, победа совсем близко! Винсент был немного удивлён выступлением Тома. Рекламный эффект ста галеонов, вероятно, принес бы десятикратный возврат для Ликий Котёл. Как и ожидалось, дельцы повсюду. Эрик подавил дискомфорт на языке и медленно поднял бутылку вина. После первого неприятного опыта его ожидало горькое потрясение, которое исчезало. Эта неприязнь заставила его лицо резко исказиться. — Мистер Уэйн, вы самый храбрый маглов, которого я когда-либо видел! — Независимо от результата, я окажу вам высочайшее уважение. Все маги в баре начали аплодировать и звать в такт Маг. Все присутствующие в основном знали, каково на вкус вино Гампа. Эрик, выпившую треть бутылки, уже превзошёл большинство людей. — Независимо от того, насколько трудным было обучение, я прошёл его... — Я никогда не сдамся... Глаза Эрика становились всё ярче, и он быстрее глотал. Все маги, знавшие магию, провалились в этом испытании, а он, маг, который не умел магии, собирался рискнуть это сделать сегодня. Хотя его рука, держащая бутылку вина, дрожала, фигура, которая никогда не отпускала её, перед баром всё же оказывала большое влияние на всех. Дедало снял шляпу и чуть поклонился бару. — С сегодняшнего дня, брат Уэйн, ты мой брат! — Ты мой герой! — Кодори рядом стоял с восхищением. Настоящий воин никогда не сдаётся легко. Эрик, с онемевшим языком, теперь чувствовал только прохладу вина. Он осмелился поклясться королеве, что, выпив эту бутылку проклятого вина, он никогда больше не станет пить. — Победа на горизонте, мистер Уэйн. — Том уже достал свой кошелёк. Маг вытер глаза, полные слёз. — Борода Мерлину, я уверен, что заголовок сегодняшнего "Ежедневного Пророка" будет только о достижении мистера Уэйна. Когда последние две капли вина скатились по внутренней стенке бутылки в рот Эрика, вызов, который никто не мог завершить за триста лет, наконец подошёл к концу. С его зрачками, постепенно распадаясь, он пошатнулся и поставил бутылку, вскрикнув хриплым голосом: — Я, Эрик Филип Уэйн — Я — клянусь, что никогда не выпью ни капли вина в этой жизни — в этой жизни. Сказав это, он рухнул на бар с глухим стуком. — Как трогательно! — Том вытирал слёзы с уголков глаз рукавом. Дедало с грустью поднял бокал перед магами в баре: — За мистера Уэйна, за великую отцовскую любовь, за вечную любовь! Винсент обнял мать Эвелин, полную галеонов, «плача горько». Эрик безусловно уважает своего отца и хорошего мужа. Но если бы он знал, что с моментом в баре сейчас происходит, он непременно бы пришел в себя мгновенно.